

0765

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ



**HARLEQUIN®**

*Мара Нэмми*  
**КАК УКРОТИТЬ  
СЕРДЦЕЕДКУ**



*Подари себе мечту*

**ЛЮБОВНЫЙ РОМАН**

**Тара Пэмми**  
**Как укротить сердцежку**  
Серия «Королевская  
семья Дракос», книга 1  
Серия «Любовный роман  
– Harlequin», книга 765

*Текст предоставлен правообладателем  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=26922774](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26922774)  
Как укротить сердцежку: роман: Центрполиграф; Москва; 2017  
ISBN 978-5-227-07727-1*

**Аннотация**

Мия Родригес Морган собирается объявить о завершении спортивной карьеры и устраивает пресс-конференцию, на которой встречает лучшего друга своего покойного мужа, Никандроса Дракоса, принца небольшого средиземноморского княжества. Уступив непреодолимой страсти, они проводят ночь в объятиях друг друга, чтобы больше никогда не встретиться. Но через некоторое время Мия узнает, что беременна. Услышав эту новость, Никандрос настоятельно требует, чтобы они поженились. Только Мия сомневается, что они будут счастливы в браке без любви.

# Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

# Тара Пэмми

## Как укротить сердцежку

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Crowned for the Drakon Legacy © 2017 by Tara Pammi

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее

части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

\* \* \*

# Глава 1

Банковская служащая Мелисса из Лос-Анджелеса...

Администратор Хлоя из шикарного кантри-клуба на Манхэттене...

Официантка из какого-то бара...

Мия Родригес прокручивала вниз страницы на экране своего телефона, чувствуя, как к горлу подступает тошнота.

Список любовниц ее покойного мужа казался бесконечным.

Хриплое урчание огненно-красного эксклюзивного спортивного автомобиля, уносившего Мию от оголтелой своры репортеров, отдавалось слабым эхом в ее ушах.

В считанные секунды пресс-конференция, посвященная завершению ее спортивной карьеры в качестве игрока женской футбольной команды, превратилась в какой-то цирк, в котором центральное место заняли бесконечные любовные похождения Брайана. Ее муж уже год как погиб, но все равно не давал ей покоя.

Дрожащими пальцами Мия нажала на мерцающий треугольник видеоролика.

«Брайан был ненасытным в постели»...

«Каждый раз, когда мы встречались, он доводил меня до полного изнеможения»...

«Наверное, его жена Мия думала только о футболе, поэто-

му Брайан нашел в моих объятиях то, чего не давала она»...

– Выключи.

Мия зажмурилась. Слезы принесли бы ей облегчение, и они значили бы, что она чувствует хоть что-то по отношению к человеку, за которого когда-то вышла замуж.

«Мия Родригес была недостаточно хорошей для своего мужа...»

– Выключи этот чертов телефон.

Машина резко остановилась, и Мия ахнула, когда ремень безопасности сдавил ее грудь. Она в шоке посмотрела на огромную ручищу, которая выхватила у нее телефон и бросила его на заднее сиденье.

– Мия... Посмотри на меня.

У нее перехватило дыхание, когда она встретила пронзительный взгляд голубых глаз. Этот орлиный нос и широкий чувственный рот сводили с ума женщин по всему миру. Находиться рядом с таким мужчиной...

Не просто мужчиной. Принцем, который отличался убийственной мужественностью и невероятным обаянием.

Никандрос Дрэкос.

Сумасбродный принц Дрэкона, второй в очереди на трон, любитель экстремальных видов спорта и чертовски сексуальный мужчина...

Мия хотела оттолкнуть Никандроса и схватила его за запястье. Но когда подушечки ее пальцев соприкоснулись с его шероховатой кожей, такой волнующей и совсем не похожей

на ее собственную, каждая клеточка ее тела отозвалась на его прикосновение, пробуждаясь от глубокого сна.

– Хватит слушать эти отвратительные интервью.

Мия заморгала и отвернулась.

Никандрос был лучшим другом ее покойного мужа, и Брайан всегда восхищался этим человеком. У него всегда и на все было свое собственное мнение, и Мия не сомневалась, он считал, что Брайан слишком хорош для нее. А еще этот мужчина обожал экстрим и не раз смотрел смерти в лицо.

Он был сосредоточием всего того, что вызывало в Мие чувство презрения.

Негодование на секунду помогло ей забыть об удушающем самосожалении, но ничто не могло отвлечь ее от волнения, которое не покидало ее в присутствии Никандроса.

Тело Мии почти сошло с ума, и она подумала о том, что умрет, если он о чем-нибудь догадается. Даже унижение на глазах у целой толпы было бы менее болезненным, чем ледяной, презрительный взгляд этих невероятно голубых глаз.

Мия убеждала себя, что ее влечение к Никандросу – всего лишь обыкновенная реакция на шок, жажда человеческого прикосновения перед лицом опасности.

Прошло много месяцев, а точнее, целых три года с тех пор, как ее касался мужчина.

Мия отвернулась и посмотрела в окно.

– Прошу прощения, что не сказала, куда меня везти. Буду признательна, если ты подбросишь меня домой. – Ее голос



прозвучал на удивление спокойно и вежливо.

– Твои мать и сестра живут в Хьюстоне?

Она кивнула, удивленная его осведомленностью.

Каждый раз, когда их взгляды встречались, в воздухе будто возникало напряжение. Мия никогда бы не подумала, что неприязнь может быть настолько ощутимой.

– Я могу попросить пилота завести самолет, и мы доставим тебя, куда скажешь.

Мия с Брайаном были знаменитостями второго эшелона со своими собственными фан-клубами, в то время как Никандрос принадлежал к самой настоящей королевской семье. У него был свой частный самолет, футбольные команды и клубы по экстремальным видам спорта, и это не считая несметного богатства, которое он унаследовал, будучи отпрыском могущественного королевского дома княжества Дрэкон.

Только этот принц отказывался от своего наследства...

– В этом нет необходимости, – выдавила Мия. Каждый раз, когда Никандрос заговаривал, его звучный голос затрагивал внутри ее самые потаенные места, о существовании которых она давно забыла. – Ты и так уже многое сделал для меня.

– Ты говоришь так, будто я один из этой шакалей своры репортеров, будто я тоже твой враг. – В его голосе послышалось не только раздражение, словно помимо более чем десятилетней вражды их связывало что-то еще.

Никандрос был принцем – привилегированным во всех возможных отношениях. Красивый, безрассудный, очаровательный и без грамма лишнего веса.

Мия, в отличие от него, все в жизни заработала тяжким трудом. И она не могла вспомнить, когда в последний раз позволяла себе расслабиться и повеселиться. Она посвятила карьере все свое время, а теперь, в двадцать шесть лет, ей пришлось расстаться со спортом.

Их с Никандросом не связывало ничего общего.

– Я знаю тебя недостаточно хорошо, чтобы питать к тебе такие чувства, – испытывая неловкость, возразила Мия.

– О, я забыл твою репутацию. «Мия Родригес Морган не выставляет чувства напоказ».

– Ваше высочество, ты знаешь обо мне только то, что придумали репортеры. И твоя дружба с Брайаном тоже ничего не скажет обо мне.

– Ты права. Я не знаю тебя. – Опять в его голосе послышалось раздражение. – Так мне звонить пилоту?

– Спасибо за предложение, но я лучше вызову такси. – Она повернулась и потянулась к телефону, лежавшему на заднем сиденье. – Я буду признательна, если ты подождешь, пока машина подъедет сюда. Не хочется стоять на улице одной.

– Мия, а я буду очень признателен тебе, если при разговоре со мной ты будешь смотреть на меня. Мы знаем друг друга десять лет.

– И, черт подери, мы все это время терпеть не можем друг друга, так что давай не будем притворяться, что у нас взаимная симпатия, – взорвалась она.

В машине воцарилась тишина.

Никандрос был прав. Она встретила его задолго до знакомства с Брайаном. Когда Мия познакомилась с молодым принцем из Дрэкона, ей было семнадцать и она играла за юношескую сборную.

Как и все остальные, она была просто очарована им. У всех на слуху была его ссора с родителями, его романы с женщинами по всему миру, безрассудные автогонки и занятия экстремальными видами спорта. А Мия всегда терялась и осторожничала, когда дело касалось мужчин, особенно таких красавцев.

Но это не значило, что она не мечтала о нем на расстоянии. Дикая, рвущаяся наружу энергия и мужественность делали Никандроса неотразимым.

Но он едва замечал ее, окруженный известными актрисами и длинноногими моделями. Поэтому она ощущала какую-то свободу в том, чтобы мечтать о нем, оставаясь вне поля его зрения. И как только в ее жизни появился надежный Брайан, она тут же забыла думать о недостижимом принце.

Но стоило карьере ее надежного и трудолюбивого мужа пойти вверх, как он начал меняться прямо на глазах. С каждым новым контрактом, крупной сделкой и дружбой с владельцами частных самолетов, такими как Никандрос, Брай-

ан, за которого она выходила замуж, все больше отдалялся от нее, пока не исчез совсем.

А Никандрос все время оставался неподалеку, словно какой-то наблюдатель, и всегда с новой страстью в обнимку, новым вложением денег.

Их дружба с Брайаном породила множество легенд, но Мие был заказан доступ в их тесный кружок. И чем больше рискованных предприятий совершал Никандрос, тем больше хотел на него походить Брайан. И когда Мия заявила мужу, что ни один человек не сможет сравниться с этим сорви-головой из Дрэкона, Брайан до хрипоты не соглашался.

Казалось, взаимное неприятие Мии и Никандроса с годами никуда не делось.

– Могу сказать в свою защиту, что у меня выдался нелегкий денек, – медленно повернулась к нему Мия.

Он бросил на нее настороженный взгляд. Если ее саму репортеры чуть не растерзали на куски, то Никандрос выглядел так, словно человек, услышавший какие-то чудовищно унижительные для него новости.

Неужели предательство Брайана оказалось для него настоящим потрясением?

– Тебе не следует оставаться одной на протяжении следующих нескольких дней. Брайан захотел бы, чтобы...

– Ваше высочество, судя по сегодняшним новостям, Брайан хотел много чего такого, чего я не сумела предоставить ему, – оборвала его Мия.

– Не называй меня так, – натянуто бросил Никандрос.

– Но мне кажется, к отпрыску правящей семьи Дрэкона обращаются именно так. Теперь я понимаю, какую истерику в средствах массовой информации вызовет тот факт, что я села в твою машину. Тебе только не хватало, чтобы я втянула тебя в этот скандал.

– Кто-то должен позаботиться о тебе.

– Я уже давно забочусь о себе сама, – снова оборвала его Мия.

– Ты не хочешь ехать к матери и сестре, потому что они не обрадуются встрече с тобой из-за этих... отвратительных сказок, выдуманных журналистами?

– Сказок? – с горечью переспросила Мия. – Если бы я, как и ты, заблуждалась на этот счет, этой ночью я спала бы как младенец.

Он стиснул челюсти и бросил на нее мрачный взгляд:

– В память о Брайане... ты могла бы... хотя бы усомниться в том, что говорили эти люди. Ты у него в долгу. По крайней мере, сейчас.

– По крайней мере, сейчас, – безучастно повторила она, но потом до нее дошел смысл его обвинений. – Ты хочешь сказать, что, когда он был жив, я не переживала по этому поводу? – Ярость, захлестывавшая ее, рвалась наружу. – Ваше высочество, объяснитесь, – отчеканила Мия.

Его глаза на секунду вспыхнули, а потом снова превратились в две холодные льдинки.

– Не время и не место.

– Поскольку вряд ли я захочу встретиться с тобой еще раз, я попрошу: пожалуйста, сделай мне одолжение, скажи, что ты думаешь по поводу моего брака с Брайаном. Весь мир сейчас занят именно этим. Так что ты тоже можешь вынести свой вердикт. Особенно теперь, когда твоего друга нет с нами и он не сможет защитить себя.

– Ты сердита и обижена. А что до твоего брака, у меня и в мыслях не было обсуждать его. И я не собираюсь выгораживать Брайана, если все, что говорят репортеры, правда, – нахмутив брови, ответил Никандрос.

– Слепая преданность по отношению к своему приятелю, горячему парню, и осуждение по отношению к его жене – как банально для человека голубых кровей, ваше высочество.

– Все, что я знаю, – рассердился Никандрос, – это то, что он сходил с ума по тебе. Он готов был на все, чтобы спасти ваш брак, но ты его отшила.

Значит, Брайан рассказал ему, что Мия просила у него развода.

– Слова любви и обещания быть верным и преданным недорого стоят. А вот поступки говорят о многом. С того самого момента, как его карьера поползла вверх, Брайан изменился. Когда он стал вхож в твой круг для избранных и выбрал примером для подражания тебя и твои рискованные выходки... я потеряла его.

Целых три года упорного труда и тренировок Брайан твер-

дил ей о вечной любви и верности, но, как только на горизонте забрезжил успех, он тут же исчез.

— Он оттолкнул меня. А потом решил сесть за руль твоей чертовой машины, несмотря на то что был в стельку пьян.

— Мия, я...

— А ты... У тебя никогда ведь не было постоянной подружки. Ты менял моделей и актрис, как перчатки, и еще смеешь обвинять меня в том, что я хотела разорвать эти отравляющие жизнь отношения. Меня тошнит от тебя и от того, что ты думаешь обо мне.

— Мия...

Она в ярости ухватила за дверную ручку. Чертов Никандрос и его чертова машина! Мия почувствовала тепло его тела, когда он склонился над ней, чтобы дотянуться до двери, и его мускулистая рука коснулась ее тяжело вздымающейся груди.

Мия закрыла глаза. Тихое дыхание Никандроса отдавалось в ее ушах подобно барабанному бою. Она почувствовала, как напряглось ее тело, а внизу живота горячей волной разлилось желание, такое сильное, что у нее задрожали колени.

Наконец раздался щелчок, дверца открылась, и Мия почти что вывалилась из машины.

Неужели муж рассказал Никандросу и то, что она стала задыхаться в его присутствии и с трудом переносила его близость после того, как узнала о его первой измене?

Мия уняла дрожь в коленях и услышала, что Никандрос тоже вышел из машины.

– Мия, ты ведешь себя глупо.

Она попыталась вжаться в дверцу машины, ощутив, как ручка больно врезалась ей в спину. Мия готова была терпеть эту боль, лишь бы не вдыхать аромат тела Никандроса, от которого у нее начинала кружиться голова, и не думать о всепоглощающем желании раствориться в объятиях этого сногшибательного мужчины.

– Убирайся.

– Мне не следовало заводить этот разговор о Брайане. – Он широко распахнул руки. – Не сегодня, когда тебе пришлось иметь дело с...

Мия зло ударила его в грудь.

– У тебя вообще нет права обсуждать наши с Брайаном взаимоотношения, ни сейчас, ни когда-либо. И если ты хотел извиниться таким образом, твои извинения дурно пахнут.

Никандрос ухватил Мию за запястья и навис над ней. Ее ноги стали ватными, когда он взял ее за подбородок и приподнял его, чтобы она смотрела ему прямо в глаза.

– Я никогда в жизни не извинялся перед женщинами. За исключением маман.

Он произнес последнее слово на французский манер, с переливом, который напоминал карамель поверх черного шоколада.

– Тогда я в шоке от того количества женщин, которые бе-



гали за тобой.

– Полезай обратно в машину. Можешь всю ночь напролет говорить мне, как дурно от меня пахнет.

– С чего вдруг ты стал таким добрым?

– Обычно я такой и есть, – бросил Никандрос. При свете луны взгляд его голубых глаз просто завораживал. – Я остался после этого скандала на пресс-конференции, потому что подумал, что тебе... Мне показалось, что тебе понадобится поддержка друга. – Он провел рукой по волосам и тяжело вздохнул. – Но, как всегда... я забыл о своих намерениях. – Его губы искривились в улыбке самоосуждения. – Поживи в моем пентхаусе, пока утихнет скандал с Брайаном, – вдруг добавил он.

– Нет. – Остаться под одной крышей с человеком, от близости которого ее тело сходило с ума... – Спасибо за приглашение, но я... Мне нужно какое-нибудь тихое и спокойное местечко, а не мистер Судья, который будет разбирать по косточкам мои взаимоотношения, тогда как сам понятия не имеет, что это такое.

– Кажется, ты знаешь многое о моих отношениях с женщинами. Или об их отсутствии.

Мию бросило в жар, и она взмолилась про себя, чтобы Никандрос ничего не заметил.

– Я просто хочу домой.

– Но тебя там будут поджидать журналисты. А мой дом – настоящая крепость, и в нем есть круглосуточная охрана. Ты

там будешь в полной безопасности.

Мия задумалась. Может быть, ей действительно стоило укрыться на время в логове Сумасбродного Принца, как его называли репортеры.

– Признайся, перед моим предложением трудно устоять. Мы оказались в этой ситуации не по собственной воле, но я не могу бросить тебя здесь.

– Лучше скажи мне, как ты вообще оказался на этой пресс-конференции?

Ее агент целый год убеждала Мию, что пора ставить точку в спортивной карьере. Третья по счету травма могла нанести непоправимый ущерб ее колену, если бы она и дальше продолжила играть в команде Никандроса. Узнав страшный диагноз, Мия была опустошена, а потом получила еще один удар, когда Брайан попал в аварию.

Эта пресс-конференция была задумана для того, чтобы объявить о новом витке в ее жизни. А получилось так, что ее огорошили любовными похождениями ее покойного мужа.

И Никандрос все слышал.

Мия снова пришла в ярость.

– Ты знал, что он изменял мне? Почему ты не предупредил меня? – Она дернула его за рубашку. – Или ты посчитал, что я заслуживаю быть униженной, чтобы из меня сделали посмешище за мои мнимые грехи перед Брайаном?

Никандрос сжал ее ладони, и тепло его тела вызвало в ней новую волну желания.

– Я не ожидал услышать то, что услышал, Мия, и я не знал, что он... что он делал со всеми этими женщинами. Я... По крайней мере, я бы сказал ему, что он не прав.

– Я почему-то сомневаюсь, что брачные клятвы имеют какое-то значение для такого бабника, как ты.

– И кто из нас бросается обвинениями? – Никандрос весь напрягся, а потом медленно выдохнул, и Мие показалось, что она обидела его. Но как такое возможно?

Хотя, с другой стороны, человек, которым она привыкла считать его, никогда бы не предложил ей свою помощь. Он даже не посмотрел бы в ее сторону второй раз, особенно после того, как решил, что она забрала у него Брайана.

Но Никандрос никогда и не притворялся ее другом. В отличие от остальных друзей ее мужа он всегда держался на расстоянии. Словно она могла бросить тень на его знатное происхождение, если бы он подошел к ней слишком близко.

– Тогда почему ты здесь? Я знаю, что ты продал женскую команду. И мне сказали, что ты покидаешь Флориду. Может, даже саму Америку. И ты бросил свою последнюю девушку. – Мия вывалила все, что узнала о нем из журналов и газет. Привычка, которую она так и не смогла бросить с тех пор, как увидела его впервые. – Никандрос, только не лги мне. Бог мой, я умоляю, с меня хватит лжи.

Она закрыла глаза, потому что боялась выдать себя. Боялась, что принц увидит в них чувства, которые буквально вспыхнули, стоило ей сесть в его машину.

Поэтому, когда он заговорил и, обняв ее за плечи, притянул к себе, Мия просто утонула в охвативших ее эмоциях.

Она почувствовала, как задрожало его сильное тело, когда он обнял ее, как он резко вдохнул, когда зарылся носом в ее волосы, и едва не потеряла голову от сильного желания прижаться к нему.

– Я приехал, потому что хотел попрощаться.

– Я не верю тебе, – тихо рассмеялась Мия. – Ты никогда не смотрел на меня как на друга. Ты не мог выносить то, что Брайан женился на мне. Ты...

Он оттолкнул ее с такой злостью, которая ужаснула ее больше, чем то, как на ней срывался Брайан. Никандрос снова провел рукой по волосам, а его губы скривились в насмешливой улыбке.

– Я не мог видеть вас двоих вместе, потому что... я хотел, чтобы ты была моей. С первой минуты, когда ты появилась на поле, словно молния, со своей страстью и любовью к игре, я хотел, чтобы ты была моей.

– Что? – отшатнулась Мия, задыхаясь от потрясения.

– Когда он женился на тебе, мне казалось, что моя одержимость тобой пройдет. Все эти годы я ненавидел тебя за то, что ты отшила его, и твердил себе, что мне повезло. Но ничего не помогало. Я приехал сегодня вечером, потому что даже сейчас, когда его нет, я не могу остановиться. Не могу перестать думать о тебе. Хотеть тебя. – Никандрос снова схватил ее за руки и притянул к себе, пока их лица не ока-

зались в сантиметре друг от друга. Мия никогда в жизни не видела таких прекрасных глаз. – Я приехал, потому что хотел попрощаться со своей десятилетней одержимостью. С этим безумием. Мия, теперь я достаточно честен с тобой?

## Глава 2

Капли воды стекали с кончиков ее мокрых волос на огромную футболку, ниспадавшую до середины ее бедер. Мия поежилась и еще раз промокнула волосы пушистым махровым полотенцем, которое потом бросила в корзину.

Она провела почти что час в бассейне, наматывая круги, словно убегала от самого дьявола.

«Я хотел, чтобы ты была моей»...

Целый час она прокручивала в памяти каждый разговор с Никандром, а их было так много, потому что они, в самом деле, знали друг друга на протяжении десяти лет.

Мия не помнила, как снова оказалась в его машине и что сказала ему, когда он привез ее к себе домой. Она сразу же скрылась у себя в спальне, а потом, как по часам, ровно в полночь пошла в бассейн.

Мия вышла в коридор, который переходил в бесконечную гостиную с мраморной плиткой на полу и потрясающим видом на Бискайский залив с одной стороны и на Майами-Бич с другой. Стройные пальмовые деревья и тянувшийся до горизонта пляж говорили ей, что она находится в Майами, но в то же время в каком-то другом мире.

Слишком взвинченная после закончившегося полной катастрофой дня, Мия брела по квартире Никандроса. Тут был винный погребок, открытая терраса, крытый и открытый, ка-

завшийся бесконечным, бассейны и четыре джакузи с умопомрачительным видом на окрестности Майами.

Ее ноги утонули в мягком ковре, когда она вошла в домашний кинотеатр, где на огромном экране беззвучно менялись цветные картинки.

Это была одна из последних игр с участием Мии, когда ее команда выиграла чемпионат мира пару лет назад.

Ее сердце болезненно сжалось.

На ступеньке в проходе сидел Никандрос. Рядом с ним стояла почти что пустая бутылка с золотистой жидкостью.

Словно по команде, на экране появился ее мощный бросок с левой стороны поля, когда мяч пролетел над руками вратаря и оказался в воротах противника. Звук был выключен, но Мия отчетливо услышала шум и рев трибун, когда она стояла там, на поле, а испанское жаркое солнце щедро покрывало поцелуями ее лицо.

Камера остановилась на ней, вспотевшей и обезумевшей от радости. Мия тогда пробежала победный круг по всему периметру поля, а потом исполнила тот глупый танец, где потрясла своей попкой...

И экран замер на этой картинке.

Никандрос смотрел игру с таким напряжением, которое граничило с безумием. Пусть он был до мозга костей фанатом спорта, но сейчас его интересовало не то, что происходило на поле. Он не сводил глаз с Мии.

С громко бьющимся сердцем Мия спустилась вниз по сту-

пенькам.

– Выключи игру.

Он повернулся и пристально окинул всю ее взглядом, начиная с мокрых волос и заканчивая голыми ногами.

– Только не говори мне, что это еще одна из твоих причуд – не смотреть игры со своим участием, – чуть насмешливо протянул он.

– Еще одна?

– Купание в бассейне в полночь, – бросил он. – Своеобразное уединение перед большой игрой?

Мия пожалала плечами. Ее будоражило то, что Никандрос проявлял такой интерес к ее спортивной карьере и к ней самой.

– Я только недавно смогла смириться с тем, что больше никогда не выйду на поле. – Она с болью посмотрела на экран. – Эта часть моей жизни навсегда останется в прошлом.

Она развернулась и вышла обратно в коридор.

Что-то произошло с ней этим вечером, может быть, даже в эти последние несколько минут. Мия перешагнула какую-то черту, грань между существованием и жизнью.

Она пошатнулась и остановилась, когда Никандрос схватил ее за руку.

– Я не понимал, что тебе пришлось пережить за последний год.

Не поворачиваясь к нему, она прижалась лбом к холодной



стене.

– Мне не нравится, что ты говоришь обо мне, словно я оказалась жертвой сначала судьбы, а потом Брайана. Почти год я купалась в жалости к себе. А когда наружу всплыла правда об изменах Брайана, – Мия горько рассмеялась, – я вдруг снова обрела себя. Но я по-прежнему борюсь с тем, чтобы не чувствовать себя жертвой.

Никандрос ослабил хватку и нежно поглаживал пальцами ее разгоряченную кожу.

– Мия, ты поражаешь меня. – В его словах слышалась ничем не прикрытая страсть, перекликавшаяся с ее собственной страстью.

Но он все еще сдерживался и не набрасывался на нее.

Мия испуганно ждала, что он все-таки уступит своему желанию, и в то же время боялась, что он возьмет себя в руки и отпустит ее.

– Никандрос, я очень благодарна тебе, что ты был там сегодня, – сбивчиво выдохнула она. – Я только сейчас поняла, как сильно нуждалась в том, чтобы видеть... знакомое лицо.

Не успело ее дыхание выровняться, как руки Никандроса скользнули к ее плечам. Мия оказалась зажатой между двух стен, одна из которых представляла собой жгучую и едва сдерживаемую страсть. Она почти потеряла голову, когда Никандрос мягко убрал ее волосы с затылка и помассировал ее плечи. Ее дыхание снова стало судорожным, а по телу разлилась сладкая истома, но он вдруг убрал свои руки.

– Я сейчас скажу тебе «спокойной ночи»... а потом скажу «прощай».

Мия быстро развернулась. Она была не готова прощаться с ним. Не сейчас.

– Куда ты собрался? – спросила она, стараясь не смотреть на его губы.

– В Дрэкон.

– Ты возвращаешься домой?

– По крайней мере, с визитом. У моего отца проблемы со здоровьем, и его старческое слабоумие стало известным публике. Кронпринц Дрэкона вызвал меня. Сестра и мать, которая довольно давно развелась с моим отцом, считают, что брату нужна моя поддержка. По их словам, он в полном отчаянии. Хотя вряд ли Андреас распознает его, даже если оно отвесит ему оплеуху.

– Как давно ты не был дома?

– Наверное, лет десять. – Его слова прозвучали с напускным безразличием, в то время как его глаза говорили о том, что он переживал настоящие муки. – Это первый раз, когда брат решил обратиться ко мне.

– Мне очень жаль, Никандрос, – чувствуя его боль, выдавила Мия.

Он наклонился так резко, что у нее перехватило дыхание.

– Терпеть не могу жалость.

– А разве ты не жалел меня после смерти Брайана? – возразила она. – Разве она не заставила тебя поменять твоё от-

ношение ко мне?

– Нет, – тут же ответил Никандрос.

– Говори правду, и только правду, – нараспев произнесла она и вдруг неожиданно рассмеялась.

Никандрос обхватил руками ее голову и улыбнулся в ответ, и эта улыбка коснулась его глаз, похожих на вечернее летнее небо. Казалось, время остановилось, и Мии отчаянно захотелось, чтобы оно замерло навсегда.

– Когда ты уезжаешь?

– Завтра утром.

У нее все внутри сжалось.

– Надеюсь, ты сможешь справиться с тем, из-за чего вы с отцом отдалились друг от друга.

Никандрос взял ее за руки и разжал ее ладони.

– Мы оба знаем, что это невозможно. Ничто не сможет уменьшить пропасть, которая образовалась за столько лет. Мне бы хотелось сказать Андреасу, что мне нет дела ни до него, ни до отца, ни до Дрэкона, но я не могу.

Стоило Мии подумать, что она хорошо изучила его, и тут он говорит такие вещи. В его глазах была горечь, даже боль. Но Мия не собиралась спрашивать, почему он отдалился от своей семьи, которая, судя по всему, что-то для него значила.

– Похоже, я настоящий слабак, – насмешливо заметил Никандрос.

– Или у тебя серьезные проблемы с комплексом героя, – попыталась рассмешить его Мия. Ведь Никандрос, несмотря

на всю свою неприязнь, приехал поддержать ее на пресс-конференции. Судя по всему, этот мужчина знал, что такое ответственность. – В каждой семье есть какие-то сложности, – добавила она. – Но если у тебя есть возможность отказать брату, ты должен воспользоваться ею.

– Ты тоже не в ладах с родственниками?

Она пожала плечами, избегая его взгляда. Зачем ворошить прошлое друг друга, если завтра они расстанутся, чтобы больше никогда не встретиться.

Непреложным было то, что Никандрос, казалось, нуждался в ней не меньше, чем она в нем, – и этот факт придавал ей смелости.

Мия завороченно смотрела, как его длинные пальцы поглаживают кожу ее рук, и ей хотелось зарыться в его объятия.

– Я пока не хочу прощаться.

Никандрос замер.

– Если тебе нужно плечо, на котором можно поплакаться, поищи в другом месте, – чуть сердито бросил он. – Есть граница между тем, чтобы бросать себе вызов, и тем, чтобы мучить себя, и я уже давно пересек ее.

Мия обняла Никандроса за плечи, приподнялась на носочках и прижалась губами к уголку его губ, а потом покрыла поцелуями линию его подбородка. Затем она едва коснулась его щеки и снова прижалась к уголку его губ.

Когда Никандрос встретился с ней взглядом, его голубые глаза потемнели, словно штормовое небо. Мия испугалась,

что он оттолкнет ее, и прильнула к его губам, и ее тут же бросило в жар.

Виски и страсть – на вкус Никандрос был похож на грех, скрытые желания, которыми она никогда не увлекалась.

Мия давно не целовала мужчину, но сейчас ей казалось, что этот поцелуй был неизбежным с того самого момента, когда она увидела Никандроса, стоявшего посреди толпы, пришедшей на ее пресс-конференцию.

Она смотрела на него с дерзостью, которой никогда не замечала за собой, и осторожно касалась языком его нижней губы. А потом Мия куснула его за губу и чуть потянула ее. Но когда ее язык проник в рот Никандроса, поцелуй изменил свою направленность.

Мии показалось, словно мощное землетрясение качнуло землю под ее ногами. Ее буквально вжало в стальные мускулы и широкие плечи Никандроса, и она начала тонуть в его объятиях. Он раздвинул бедром ноги Мии и крепко прижал ее к себе. Жадный язык Никандроса переплетался с ее языком и разжигал в ее теле такой огонь, что она испугалась и, тяжело дыша, чуть подалась назад.

Одной рукой Никандрос обхватил ее за затылок, а другой сжал ее бедро и притянул к своему словно из камня высеченному телу.

– Мия, не бойся.

Она судорожно выдохнула, ощущая, как его твердое бедро прижималось к ее чувствительной сердцевине. Мия

вскрикнула, ее ноги стали ватными. Никандрос целовал ее так жадно, словно она была кислородом, без которого он мог задохнуться.

Его ласки были настоящим бальзамом на раны, глубоко укоренившиеся в ее сердце за время брака с Брайаном.

– Черт подери, я надеялся, что окажусь не прав, – почти что в сердцах бросил Никандрос. – Мне казалось, что мое влечение к тебе меньше, чем оно есть на самом деле.

Он говорил правду. Чем больше они прикасались друг к другу, тем ярче и жарче разгоралась вспыхнувшая между ними страсть. Важно, почему ее тянуло к нему и почему ей хотелось ощутить на себе тяжесть его тела.

Мия просто отдалась на волю своих чувств.

Она погрузила пальцы в его густые черные волосы, вглядываясь в черты его мужественного лица, когда он подхватил ее на руки и понес в свою спальню.

Его комната была в три раза больше ее собственной, с застекленной створчатой дверью, за которой открывался потрясающий вид на океан. В спальне ничего не было, помимо массивной кровати, штор темно-серого цвета и огромного плазменного телевизора.

Мия тяжело сглотнула и заставила себя посмотреть на кровать. Представив себя и Ника запутавшимися в простынях такого же цвета, что и шторы, она густо покраснела.

– Ты напугана, – заметил он, поставив ее на пол.

Ее захлестнула новая волна желания, когда она увидела,

как он начал расстегивать свою рубашку, которая соскользнула с его широких плеч и обнажила его мускулистую грудь.

– Я никогда... – Мия запнулась, увидев, как Никандрос нахмурил брови. – И совсем я не напугана, – поспешно возразила она.

– Тогда докажи, – с вызовом бросил Ник.

– Но как?

– Я снял рубашку. Теперь твоя очередь.

Мия подошла к кровати и потянула за край покрывала, когда услышала его резкое «нет».

– Что-то не так? – раздраженно спросила она.

Мия по-прежнему занималась спортом, но в глазах Никандроса любая на ее месте могла почувствовать себя далекой от идеала.

– Здесь, Мия. Передо мной.

– У тебя слишком много запросов, – огрызнулась она, плотоядно рассматривая его плоский живот. Она облизнула пересохшие губы, представив, как проводит по нему языком.

– Я требовательный человек. Радость моя, ты не спрячешься от меня или от себя самой. Я ведь прекрасно понимаю, что ты согласилась пойти со мной, потому что завтра мы расстанемся и никогда больше не увидимся. Но эта ночь будет нашей. Целых десять лет я мечтал, когда наступит этот момент. Так что мы никуда не будем торопиться и не будем прятаться в темноте. Иди сюда, Мия, потому что я хочу видеть тебя.

Как получившая нагоняй ученица, которую вызвали к доске, она послушно вышла на середину комнаты, и тут же на память пришли резкие комментарии Брайана в этом контексте. Вспоминая прошлые обиды на него и на саму себя, Мия сделала еще один шаг вперед. Настало время узнать правду.

– Еще два шага, – скомандовал Никандрос.

– Мне кажется, ты чересчур увлекся, – пожаловалась она, не сводя взгляда с его обнаженной груди.

Он рассмеялся в ответ:

– Мы здесь для того, чтобы доставить удовольствие друг другу.

Мия приблизилась к Никандросу и замерла в шаге от него. Лучи лунного света щедро лились прямо на нее, так что Ник мог видеть каждый миллиметр ее тела.

– Твоя очередь снять футболку.

Дрожащими пальцами Мия ухватила за край футболки и, стянув ее через голову, бросила прямо в Никандроса. Ворвавшийся в комнату легкий океанский бриз нежно коснулся ее разгоряченной кожи.

Ник медленно провел взглядом по ее груди, едва прикрытой кружевным бюстгалтером белого цвета, из-под которого выпирали набухшие соски. Страсть, которую Мия увидела в его глазах, придала ей храбрости, и она не стала ждать очередной указки. Она завела руку за спину, дотянулась до крючка и расстегнула бюстгалтер.

Никандрос что-то невнятно прошептал, и Мия многое от-



дала бы, чтобы понять, нравится ли ему ее тело.

– Подойди ближе, – просипел он, тяжело дыша. – Бог мой, Мия, только не спорь со мной.

– Принц, вы должны мне один предмет одежды, – с вызовом бросила она.

В ответ на ее требование Никандрос быстро расстегнул брюки и сбросил их на пол вместе с нижним бельем.

Мия потрясенно посмотрела на его выпирающую возбужденную плоть, которая оказалась больше, чем рисовало ее воображение.

– Мия, тебе стоит только попросить, – промурлыкал Никандрос и, сделав шаг, сократил разделявшее их расстояние. Она почувствовала, как увлажнилось ее нижнее белье. Никогда в жизни она не испытывала такого возбуждения. Даже с... Нет. Этому человеку не было места здесь, в этой комнате, этой ночью.

Сегодня есть только она и этот шикарный мужчина. И всего одна ночь.

Никандрос взял Мию за плечи и привлек к себе. Она задрожала от удовольствия, когда он жадно набросился на ее рот. Он проводил языком по ее губам, посасывал и покусывал их, а его пальцы сминали ее ягодицы так, словно он играл на своем любимом инструменте. Мия вжималась ступнями в холодный мраморный пол и тонула в объятиях Никандроса. Ее болезненно набухшие соски касались гладкой кожи обнаженной груди Никандроса, отчего тишина ночи оглашалась

страстными стонами.

На протяжении более десяти лет тело Мии находилось в полном ее подчинении; сосредоточенность и твердость духа способствовали успеху в ее спортивной карьере.

Но сейчас Мия полностью потеряла голову. Чем больше Никандрос ласкал ее, тем более жадным становилось ее тело, изнывая от неутоленной страсти.

С глухим стоном он чуть приподнял ее с пола и прижал к себе. Мию словно обожгло, когда Никандрос, качнув бедрами, потерся о ее живот своей отяжелевшей плотью.

Она не заметила, когда он успел стянуть ее нижнее белье. И только когда длинные пальцы Никандроса впились в ее ягодицы, она поняла, что осталась совсем без одежды. Он жадно целовал ее губы, а потом покрыл влажными поцелуями ее шею, при этом широко раздвинув бедром ее ноги.

Мии казалось, что она сойдет с ума от желания.

– Никандрос, пожалуйста, – захныкала она, перестав сдерживаться, и начала яростно тереться своей сердцевинкой о его бедро.

Он усадил ее на край кровати и посмотрел на нее плотоядным взглядом. Фигура Мии всегда была спортивной и не отличалась пышностью форм и изгибов. И бюстгальтер она носила самого маленького размера. Но когда Никандрос сжал ее груди и, жарко шепча что-то на греческом, покрыл поцелуями ложбинку между ними, Мия почувствовала себя самой соблазнительной женщиной в мире.

Когда Никандрос обхватил губами темный набухший сосок и пососал его, Мия изогнулась всем телом, изнывая от неудовлетворенной страсти. Он продолжал ласкать его, пока тот не стал настолько чувствительным, что каждое последующее прикосновение отдавалось сладкой истомой внизу ее живота.

– Я больше не могу, – задыхаясь, прошептала Мия.

– Но я только начал, – возразил Никандрос, дьявольски сверкнув глазами, отчего по ее телу пробежала легкая дрожь. Не отрывая от нее взгляда, он открыл рот и снова сомкнул губы вокруг ее соска. Переживания, которые Мия испытывала впервые в жизни, были настолько восхитительными, что ей казалось, будто вниз по ее позвоночнику пронесся жаркий огонь.

Она обхватила его бедра ногами и задрожала, когда он снова принялся ласкать ее сосок, поглаживая руками ее спину и ягодицы. Но когда Ник принялся за другой сосок, она запротестовала. Мия наклонила голову и провела языком по его плечу. Влажная и солоноватая, его кожа была божественной на вкус.

Никандрос продолжал ласкать ее грудь, одновременно раздвигая складки ее жаркого лона. Когда он коснулся ее чувствительного бугорка, Мия не сдержалась.

– Ник, пожалуйста, сейчас, – взмолилась она.

В ответ он жадно прильнул к ее губам. Его поцелуй был влажным и жарким, и сбивчивое дыхание Мии снова посте-

пенно выравнивалось. Никандрос опять начал ласкать низ ее живота, но стоило ей приблизиться к тому, чтобы выплеснуть свою страсть, как он тут же отступал. Вонзив пальцы в его спину, Мия со стоном выкрикивала его имя и молила о пощаде.

Никандрос мягко убрал прядку волос с ее лба и пристально посмотрел на нее. Его глаза полыхали огнем.

– Чего ты хочешь? – просипела Мия. Ее губы были припухшими от его жадных поцелуев, а тело дрожало от мучительного желания.

Следы от щетины на его подбородке покрывали ее набухшие груди и живот.

Никандрос снова провел языком по тугому соску Мии, отчего ее лоно увлажнилось еще больше.

– Видеть тебя вот такой. Чтобы твои карие глаза блестели от страсти, а тело было вспотевшим и разгоряченным... и ты была моей рабыней в этой кровати.

– Я ненавижу тебя, – парировала Мия, вместе с тем изгибаясь навстречу ему, когда он провел языком по ее животу.

– Я знаю, – коварно улыбнулся Никандрос и потерял щетинистым подбородком о нежную кожу ее бедер.

– Никандрос, – вцепилась в его плечи Мия.

– Впусти меня, – ответил он, раздвигая ее бедра своими сильными руками, пока ее влажное лоно не оказалось распахнутым перед его пожирающим взглядом.

Мия закрыла глаза, переживая смешанные чувства стыда

и всепоглощающей страсти.

Она непроизвольно сжала бедра, когда Никандрос склонил голову и медленно лизнул влажные складки ее сердцевины.

Мия изогнулась на кровати и, приподнявшись на локти, погрузила пальцы в его волосы. Ее охватила пьянящая истома, когда Никандрос продолжил ласкать ее своим языком. Мия извивалась и стонала, но он положил руку ей на живот и крепко прижал к кровати.

Он снова и снова проводил языком по ее лону, доводя ее до экстаза. И в тот момент, когда он пососал ее нежную плоть, она окончательно потеряла голову.

Волна наслаждения была такой острой, что Мия видела одновременно и свет, и тьму. Ее мышцы продолжали конвульсивно сжиматься, а по ее щекам текли слезы.

Не успела она перевести дух, как Никандрос перевернул ее на живот и поставил на четвереньки. Волосы упали ей на глаза, и она не видела ничего, кроме серебристого покрывала, расстилавшегося перед ней. Мия все еще тяжело дышала, ощущая внизу живота пульсацию от пережитого оргазма.

И только когда Никандрос ухватил ее за бедра и притянул к себе, она поняла, в каком уязвимом положении оказалась. Мия замерла, потому что никогда раньше не занималась любовью в этой позе. И теперь Никандрос увидит и узнает ее вот такой...

Он склонился над ней и дотянулся губами до ее плеча. Ко-

гда Никандрос прикоснулся к ее разгоряченной коже, Мию охватила сладкая истома. Он уперся своей отяжелевшей плотью в ее ягодицы, и она дернулась от необычных ощущений. Никандрос со свистом выдохнул и тихо выругался.

– Тебе не нравится заниматься сексом в такой позе? – Его голос прозвучал сдавленно, словно это он, а не Мия, только что достиг оргазма и завелся снова. Никандрос еще раз поцеловал ее, но на этот раз еще и слегка куснул, и ее дыхание стало сбивчивым.

Скольжение его горячей кожи по ее коже, его дыхание, щекочущее ее шею, заставляли отзывать тело Мии так, словно оно было создано для ласк именно этого мужчины. Она облизала пересохшие губы, пытаясь облечь свои мысли в слова.

– Не знаю, потому что никогда раньше не пробовала ее. – Мия мгновенно поняла, что ее ответ задел Никандроса. Но она не знала, что ему не понравилось больше: слышать о бывших парнях своих любовниц или именно о Брайане. Но ей было все равно.

Дразня ее, он провел пальцем по ее позвоночнику, опускаясь вниз к ее ягодицам. Мию бросило в жар, когда Никандрос наклонился и поцеловал ее в левую ягодицу. Она закрыла глаза, переживая необычные ощущения в охваченном истомой теле.

Потом Мия слышала за спиной, как разорвалась шелестящая упаковка и подобно змейке презерватив обволок

тугую плоть Никандроса. Внутри Мии, словно воздушный шар, разрасталось предвкушение, а затем она почувствовала, как Никандрос пристроился сзади.

Его сильные пальцы вызвали волну огня от ее затылка до пупка.

– Я постараюсь доставить тебе удовольствие. Ты веришь мне?

Тяжело сглотнув, Мия молча кивнула.

– Скажи это вслух, радость моя.

– Никандрос, я верю тебе. Больше, чем кому-либо другому.

Он вошел в нее одним толчком, отчего внутри у нее все словно вспыхнуло.

– Бог мой, ты такая тугая. – Никандрос задрожал, а мышцы его тела сильно напряглись, словно он сдерживался, чтобы не двигаться дальше. – Мия, мне продолжать? Ты в порядке?

Сначала она испытала боль, от которой чуть не подогнулись ее ноги. Мие казалось, что в этой позе не осталось ни одной части ее тела, которой бы не коснулся Никандрос.

– Ник, мне... немного не по себе, но я чувствую себя наполненной до краев.

Никандрос склонился над ней и поцеловал ее влажную от пота кожу, нашептывая ласковые слова, отчего слезы навернулись на глаза Мии.

Нет, Мия не ждала, что Никандрос будет нежничать с ней,

словно она была какой-то хрупкой вещью, которой он не смог бы воспользоваться так, как ему нравилось. Ей хотелось быть женщиной под стать ему.

Медленно Мия качнула бедрами взад и вперед, а потом из стороны в сторону, готовясь к проникновению его огромного ствола. И с каждой секундой ее лоно наполнялось жгучим желанием. Дыхание Никандроса замедлилось и стало тяжелым, когда он повторил движения ее бедер, а потом оттолкнулся назад.

– Тебе нравится? – шепнула Мия в темноту ночи.

Сдавленно выругавшись, Никандрос провел пальцами по ее спине и ухватил за волосы. Он держал Мию так крепко, что боль и удовольствие смешались в одно целое. Ник почти вышел из нее, а потом сделал толчок, такой мощный, что, если бы он не держал ее, она бы отлетела на другой конец кровати.

Мия испытала настолько острое наслаждение, что чуть не потеряла сознание.

Если бы не сегодняшний вечер с Никандросом, она могла до конца жизни так никогда не узнать, что близость может доставлять такое ни с чем не сравнимое удовольствие. Стоны Мии становились громче с каждым разом, когда Ник ударялся в нее, снова и снова повторяя ее имя.

Мия не знала, как такое возможно, но ее тело жадно стремилось к очередному оргазму. Казалось, Никандрос знал его лучше ее самой, когда притягивал к себе, до боли сжав ее за



талию. Он скользнул одной рукой между ее ног, а его толчки стали короткими и напряженными.

– Мия, следуй за мной, – скомандовал Никандрос, и она последовала за ним, положив руку на его пальцы, сжимавшие ее набухший клитор.

Мия закричала, переживая невероятно острое наслаждение, а Никандрос глухо зарычал, когда его рывки потеряли ритм и плавность и превратились в чисто животные движения.

Она добилаь того, чего хотела. В объятиях этого потрясающего мужчины она снова обрела потерянную часть себя и хотела похитить часть его, пусть даже крошечную.

Раскаты его оргазма обрушились на Мию, словно волшебная сила, которая заново возродила ее к жизни, и она упала на кровать, зарывшись лицом в простыни, чтобы скрыть бегущие по щекам слезы.

Никандрос притянул ее к себе и заключил в объятия, и Мию переполнили слова благодарности и слова отчаяния.

Ее взор затуманился, когда она посмотрела на их переплетенные в лунном свете тела. Мия с жадностью провела глазами по лодыжке Никандроса, поднимаясь вверх к его бедру, и внутри зашевелился чувственный голод вперемешку с каким-то смутным ощущением.

Никандрос мягко убрал прядку, прилипшую к ее влажному лбу, и нежно поцеловал Мию в плечо.

– Ты в порядке?

Она лишь молча кивнула.

Глаза Никандроса поблескивали, словно и его тоже потрясла острота того, что произошло между ними. Будто он тоже был...

Нет!

Никандрос был принцем, мужчиной, который славился способностью доставить удовольствие в постели, так что женщины по всему свету охотились за ним, чтобы заполучить хотя бы одну ночь в его объятиях... Мия не могла сделать так, чтобы их близость стала чем-то большим, чем на самом деле.

Ком подкатил к ее горлу из-за слов, которые она была не в силах произнести, внезапная тяжесть стеснила ей грудь. Впервые за последние месяцы из ее сердца исчезли горечь и злость, оставив только какое-то странное ощущение себя самой.

Когда Никандрос притянул Мию к себе, тепло дыша в ее висок, она поддалась усталости, окутывавшей ее разум, тело и душу, и сладко зевнула.

Никандрос Дрэкос был мечтой, воплотившейся в реальность, и в случае с Мией он подарил ей что-то не поддающееся измерению и определению.

Но на большее рассчитывать не приходилось.

## Глава 3

*Шесть недель спустя*

– Мия, ты беременна.

Невозмутимое заявление гинеколога звучало в голове Мии весь день, пока она тренировала футбольную команду старшекласников в качестве их нового помощника тренера.

Вечером, когда Мия вернулась к себе домой, она не могла сдержать улыбку, разглядывая в зеркале свой живот. Она ни капли не сомневалась. Теперь ее не будет тяготить чувство одиночества. Ребенок все изменит и заполнит собой ее дни и ночи. И она будет любить этого малыша безусловной любовью.

А что до его отца... Мия плюхнулась на диван в гостиной.

Никандрос... У нее на лбу выступил холодный пот.

Этот ребенок принадлежал и Никандросу тоже.

С той ночи, когда они были вдвоем, не прошло ни дня, чтобы она не думала о нем.

К тому же она не смогла бы забыть о нем, даже если бы захотела, потому что по всем каналам не переставали говорить о крошечном княжестве Дрэкон, жемчужине Средиземноморья, и его короле Теосе, который погружался в безумие; факт, который долго скрывали от его подданных. И все без исключения новостные сайты отслеживали каждый шаг наследников княжеского престола.

С жадностью, с которой она не могла справиться, Мия читала все новости об этой королевской семье. Пресса снова обрушилась с критикой на Никандроса за то, что он забросил свои обязанности и явно не тяготился заботами о своем государстве.

Правда, Мия знала, насколько сильно повлияло на него возвращение домой, но даже она с легкостью забывала об этом, читая о его похождениях.

Репортеры раз за разом донимали его вопросами, останется ли он в Дрэконе, чтобы помогать своему брату, наследному принцу Андреасу, нести бремя ответственности за страну.

Никандрос хранил молчание. Папарацци успели заснять его веселящимся в ночном клубе одного из своих друзей и мчащимся на своей адски быстрой «феррари» красного цвета на одном из опасных поворотов в Дрэконе. Пресса заявила, что Сумасбродный Принц Никандрос снова взялся за старое три дня спустя после официального заявления о пошатнувшемся здоровье короля Теоса.

Было очевидно, что принц не собирается меняться и браться за ум. А Мии он показался таким серьезным, словно его что-то мучило, и вот теперь он откалывает такие номера на виду у всего княжества.

Вдруг для него их близость ничего не значила? Вдруг он не захочет признать этого ребенка, который был зачат во время их случайной связи?

Мия проглотила ком, подкативший к горлу, и решила подождать с тем, чтобы поделиться с Никандросом новостью о том, что она ждет ребенка.

По крайней мере, до тех пор, пока она не станет достаточно сильна, чтобы встретиться с ним без дрожи в коленках и спокойно принять его реакцию на их пока еще не родившегося малыша.

Никандрос стоял на крепостном валу королевского дворца и обзирал открывавшуюся панораму Дрэкона и морского порта. Небольшой холм, на котором расположился дворец, насчитывавший около восьмисот лет, на протяжении многих столетий обеспечивал надежную защиту от врагов, которые пытались прибрать эту средиземноморскую жемчужину к своим рукам.

Но дом Дрэкосов выстоял.

В детстве Никандросу приходилось каждый год проводить жаркое лето и сырую зиму в дворцовой больнице, и он много читал. За это время он успел полюбить историю своей страны.

Сказки о драконе и его сокровищах и отряде бесстрашных воинов поддерживали Никандроса в это трудное для него время. У него не было товарищей для игр, поэтому он почти все свое время просиживал в огромной дворцовой библиотеке, вдыхая запах старинных книг и представляя себя и Андреаса современными принцами, которые защищают Др-

экон от многочисленных врагов.

В фантазиях Никандроса его старший брат, наследный принц Андреас, командовал им, а он, его преданный рыцарь, с радостью выполнял его приказы.

– Мапочка, почему он не навещает меня? – постоянно спрашивал он свою мать, как только видел по телевизору Андреаса, гордо стоявшего рядом с их отцом.

– Сокровище мое, ты присоединишься к нему, как только выздоровеешь, – отвечала она.

Но у Андреаса никогда не находилось времени на жаждущего его внимания и постоянно болеющего Никандроса. А король Теос вообще не выказывал никакого интереса к своему младшему сыну, ограничиваясь тем, что спрашивал о его самочувствии у докторов.

И только когда Никандросу исполнилось девятнадцать и он вопреки всем прогнозам врачей избавился от болезни, которая омрачала всю его жизнь, Теос обратил внимание на своего сына.

– Я знал, что найду тебя здесь, – слышался голос Андреаса. – Нянечки бегали по всему дворцу в поисках тебя и каждый раз находили на этой крепостной стене размахивающим своим игрушечным мечом. Это место было твоим любимым. – Андреас подошел ближе и остановился рядом с Ником.

– Откуда ты знаешь? – Никандросу хотелось добавить, что брат почти не виделся с ним.

– В кабинете в моем крыле есть окно, которое выходит на эту террасу. Я часто наблюдал, как ты сражаешься с невидимыми врагами. Еще тебя можно было найти в конюшнях или на кухне. – Тоска, послышавшаяся в голосе брата, больно резанула Никандроса.

Повисла тягостная пауза.

Никандрос посмотрел на темные круги под глазами Андреаса. Брату на протяжении многих лет приходилось иметь дело с болезнью отца, экономическим упадком княжества и голодным до власти государственным советом.

– Андреас, мне кажется, немного поздновато притворяться, что нас связывают братские чувства, – бросил Никандрос.

Лицо брата оставалось непроницаемым, а Нику хотелось, чтобы Андреас огрызнулся или назвал его поступки отвратительными. Но, как всегда, ничего такого не случилось.

Андреас никак не отреагировал даже тогда, когда Ник рассказал ему, что он сделал с его драгоценной невестой.

– Ник, так зачем ты вернулся? Наконец пожалел меня? Или у тебя появилось чувство долга перед своей страной?

Чертов Андреас всегда знал, какой вопрос задать, только у Ника не было ответа.

Может, он вернулся домой потому, что еще маленьким ребенком хотел стать частью великой истории Дрэкона? Или потому, что все, что раньше приносило удовольствие, меркло, стоило ему подумать об одной бывшей футболистке?

– Я пообещал маме, что задержусь до твоей коронации.

– Коронация отложена.

Ник помрачнел. Он знал, что последние годы его брат был фактическим правителем Дрэкона. Так почему же сейчас он откладывает коронацию?

– Но после того, как все узнали, что случилось с королем, Дрэкон нуждается в том, чтобы ты занял свое место у штурвала.



# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.